

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Варвара Ветрова

Невеста по вызову.
Дорогами нечисти

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2020
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В39

Серия основана в 2011 году
Выпуск 514

Художник
О. Бабкин

Ветрова В.

В39 Невеста по вызову. Дорогами нечисти: Роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 280 с.: ил. —
(Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3029-1

Жизнь не трогает тебя лишь в одном случае: когда ты не трогаешь ее. Но я, понадеявшись на удачу, бросила вызов судьбе и проиграла. И теперь вместо мирной жизни у меня есть супруг, лошадь, ночевки под открытым небом и куча сомнительной нечисти в списке знакомых. А еще странный ритуал, который собирается провести мой неожиданный муженек, по совместительству оказавшийся архимагом.

Но не надо отчаиваться, ведь из любой ситуации всегда есть выход! Вот и я, Райена Сольгор, свято верю в эту истину. И пока вокруг плетутся интриги и заговоры, я знаю: лучшее — впереди! И желательно с шапочкой пены.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Варвара Ветрова, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3029-1

Глава 1

ДОГОВОР

— Располагайтесь. Через час я зайду, чтобы консумировать брак.

— Консумировать брак? Вы говорите так, будто для вас это рядовая вещь.

— Это и есть рядовая вещь, дорогая моя. Привыкайте.

Хлопнула дверь, оставив меня в одиночестве. Я недоуменно оглянулась, но было уже поздно — мой новоиспеченный муж меня покинул. И что за манеры...

Я наконец-то подняла тяжелую фату и осмотрелась. Супруг привел меня в большую комнату, которую вряд ли можно назвать спальней — как минимум по причине отсутствия в оной самого главного признака спальни — кровати. Зато диванчиков и пуфиков здесь было предостаточно.

Скрипнула дверь. Возможно, он вернулся? Но нет, всего лишь служанка. Невзрачная девица с мышиными серыми волосами присела в реверансе и пролепетала что-то о готовности помочь. Я снисходительно кивнула, настраиваясь на долгое и утомительное раздевание — все-таки свадебный наряд это предусматривал. На удивление, девица достаточно споро расшнуровала корсет и расстегнула многочисленные крючки. Вскоре гора юбок лежала на полу. Я переступила через них, оставшись в одной кружевной сорочке.

— Где здесь ванная? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал достаточно манерно.

— В углу, — прошептала девица, указав на маленькую дверь, прежде не замеченную мной ввиду ее невзрачности.

— Благодарю. Дальше я сама, — кивнула и направилась внутрь.

Да! Все было так, как и на плане дома — широкое окно (любит наш народ всякое... разное), у которого стояла ванна размером с небольшой бассейн. В другое время, признаюсь, я бы поплавала. Но не сегодня — сегодня у меня иные планы.

Сбросить камису, расшитую кружевами, не составило труда. А под камисой у меня оказался сюрприз — мужские штаны да рубаха. Ведь в мои планы не входила ни ночевка в этом поместье, ни уж тем более консумация девятого на моем веку брака.

Ах да, я не представилась! Райена Сольгор, выпускница Академии девиц ее величества Радуги Второй, да возвратятся ей все мои страдания сторицей.

Плеснула в лицо водой, вытащила из высокой прически острые костяные шпильки и, подойдя к окну, осторожно выглянула во двор.

Каурый конь ждал меня в условленном месте. Замечательно!

Рама скрипнула, но поддалась. Аккуратно встав на подоконник, я прижалась к откосу и тихо присвистнула. Гори поднял морду и тихо заржал.

— Сюда! — поманила я животное. Приученный к языку жестов, тот покорно подошел и встал аккуратно под окном. Хотя кого я обманываю? Бедному коню раз от разу приходится выполнять одну и ту же процедуру — с недавних пор принимать на свой бранный круп мое щедрое тело. Он уже и запомнил, и, наверное, проклял меня раз десять на своем лошадином языке.

Я села на подоконник, свесив ноги с другой стороны. Осталось прицелиться и...

Скрип комнатной двери я не перепутаю ни с чем. Благо дверь закрыла и еще шваброй подперла, чтобы помощнички не шастали. Мне-то ассистенты не нужны — и сама с легкостью убьюсь.

— Госпожа Тороги, вам помочь? — послышался голос серой мыши.

Особо не скрываясь, я наклонилась назад и побултыхала в воде рукой.

— Мне ничего не требуется, — воскликнула капризно и даже в какой-то мере плаксиво. Поморщилась — перебор, ой перебор... Дожимать придется. — Оставьте меня в покое!

Вот теперь отлично. Пусть думает, что я психую перед первой брачной ночью. То есть днем. То есть... Тьфу!

Более не мешкая, я подалась вперед и ухнула вниз со второго этажа. Дорога впереди длинная, ехать предстояло долго, а значит, никаких задержек по пути быть не должно.

Задняя калитка тихо скрипнула, когда я отперла замок. Сунув в волосы оставленную на всякий случай шпильку, я тихо вывела коня в поводу. Не удержавшись, оглянулась на дом, где моей клиентке предстояло бы жить, выйди она замуж.

А неплохо так! Светлое здание с двумя башенками, большие окна и даже кое-где витражи. Уютный особнячок! Если бы еще хозяин таким уродом не был...

Прыгнув в седло, я пустила Гори рысью, по пути прокручивая в памяти все события сегодняшнего утра.

Но, наверное, надо начать со вчерашнего вечера.

Я сидела в таверне и потягивала третью за вечер кружку пива. Вкусное — здесь его варят с душой и из хороших составляющих, без добавления секретных ингредиентов вроде коровьего навоза или сушеных крысиных хвостов. Ни для кого не секрет, что под стойкой у трактирщика всегда две бочки: одна — для почетных гостей

(вроде меня, разумеется), другая — для всякой подзаборной швали, куда попадают, кстати, и должники вне зависимости от суммы долга. Я долгов не имела никогда, да и пару интересных услуг в свое время оказала жене хозяина заведения. Трактирщик жены боялся, поэтому я и была уверена, что не пью второсортное пойло.

— Вот! — смекалистая пышногрудая девица выставила передо мной две миски — с мясом в подливке и соленьями. — Все самое свежее, вкусное, повар просил передать, что старались.

Вестимо, старались. Я им здесь половину подпольной выручки делаю, с чего бы им не проявить сноровки.

Не успела я отдаться в лапы райскому наслаждению, как в кармане завибрировал магический передатчик. А магический передатчик — это работа. Я не любила достижений современной магической индустрии, предпочитая пользоваться ими только когда мне требовался заработок.

А сейчас как раз такой случай.

— Да, — особо не заботясь об интонации, проговорила я.

— Госпожа Райена? — Взволнованный мужской голос раздался у меня в голове.

— Да. Чего надо? — Я не заботилась о правилах приличия или о вежливости — все равно конкуренции никакой, я сама себе, считай, штучный товар.

— Мы хотели бы воспользоваться вашими услугами. Разумеется, хотели бы.

— Когда?

— Завтра.

А вот это уже интересно.

— Двести монет.

— Это же такие день...

— Триста.

— Хорошо, мы согласны, — сразу притих собеседник.

— Мои условия знаете?

— Да-да, разумеется! Нам все рассказал господин...

— Без имен, пожалуйста. Вы знаете правила.

— Да-да, точно, простите, забыл! — Мужчина был очень взволнован и, судя по всему, места себе не находил.

— Через полчаса передадите трактирщику все, что полагается. И карточку девушки, — я ухмыльнулась, предвкусывая реакцию, — правдоподобную и соответствующую нынешнему виду. Половину суммы сразу, половине — потом.

— Мы договорились на триста монет?

— Верно, — вздохнула я. Терпеть не могу скряг! Как правило, все самые обеспеченные лорды как раз такими скрягами и являются. А значит, можно с них содрать и побольше.

— Может, мы сможем поторгова...

— Теперь мы договорились на четыреста монет, — скушающим тоном проинформировала я, — двести сразу, двести потом. Обманете — пожалеете, я вам гарантирую.

— Хорошо, — упавшим голосом отвечал мужчина и отключился.

Я допила пиво и, жестом подозвав официантку, заказала еще одну кружку. Завтра замуж... в который раз. Не грех и выпить.

Шевеление в зале наметилось через полчаса. На пороге возникла фигура в темном плаще (они все в темных плащах приходят, если что) и с внушительным свертком в руках. Трактирщик оживился и пригласил фигуру в соседнюю комнату. Когда они скрылись в темном проеме, я позволила себе ехидную улыбку и еще один пирожок.

За фигуру не переживаю — молочу все, что не приколочено и криво лежит, и все равно кости во все стороны торчат. Хотя в нашем деле мне это не вредит.

Трактирщик возник за стойкой через четверть часа и тут же засигналил мне глазами. Со стороны могло показаться, что у него начался нервный тик или пчелы поку-

сали, но нет — это сигнал. Я тихо встала и, поднявшись по лестнице на второй этаж, спустилась по другой уже лестнице обратно на первый, оказавшись в той же каморке.

На единственной табуретке у заколоченного наглухо окна лежал темный сверток. Так, посмотрим...

Первым делом проверила деньги — полновесное золото приятно отягощало руку. Даже мысль, что четверть суммы придется отдать трактирщику, не тяготила. Дальше я проверила небольшой сверток, в котором оказалась золотистая прядь вьющихся волос. Красивая грива у ее обладательницы. И наконец, карточка девушки.

Я сглотнула и впервые в жизни поняла, что продешевила.

Потому что с фотографии на меня взирала младшая принцесса королевства Валигур — Орнесса.

На облачение невесты я поглядела вскользь, хотя, не скрою, обычно это было самой приятной частью программы. Платье, голубые туфельки (моего размера конечно же), тяжелая, плотная фата. В отдельном мешочке нашлись украшения: массивные серьги и браслет с золотистыми камнями. Ну и, наконец, записка с датой и временем совершения брачного ритуала.

Завтра, храм Четырех Радуг. А это недалеко.

Также из записки следовало, откуда и когда меня заберут.

Не удержавшись, я понюхала чернила. Нет никаких следов того, кто писал, — даже магический след аккуратно уничтожен. Видать, воспользовались антимагической пылью.

Я вздохнула. Ладно, пора трезветь.

Дорога наверх далась легко. Затащив тяжелый узел в свою каморку под крышей, которую снимала все время вне зависимости от того, живу я здесь или нет, я вызвала девицу и приказала ей натаскать воды. Достала из кожа-

ного кошель флякончик отрезвляющего зелья и с ходу ополовинила.

Какая же гадость это ваше... Фу! Мерзость!

Я склонилась над загодя приготовленным тазиком, выполаскивая рот. От кожи медленно поднимался синеватый пар — зелье работало на ура. Теперь бы помыться и проспать.

Я валялась на кровати, прикрыв глаза и слушая, как таскают воду. Воистину, можно вечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как работает другой человек.

— Все, госпожа, я закончила.

— Спасибо. — Я жестом отправила девицу в светлое будущее.

Вода была в самый раз — не обжигала, но и прохладной тоже не была. Я с наслаждением повалилась в корыте, которое по недоразумению называли ванной. Выполоскала волосы. Полюбовалась на одиноко дрейфующую по волнам корыта деревянную утку. И, наконец, вылезла.

Теперь следовало заняться главным. Усевшись за стол, я вывалила на оный всю свою немаленькую фабрику зельеварения и, отобрав несколько бутылочек, смешала их содержимое в строгой пропорции. Это я умею делать хорошо — собственно, единственное, что я умею делать хорошо. В темно-зеленую жижу аккуратно опустила несколько волосков из полученной сегодня пряди и полюбовалась, как они с шипением растворяются. И, наконец, разделила объем жидкости на две части. Одну выпила тут же, даже не поморщившись, а вторую аккуратно перелила в чистый пузырек и плотно закупорила пробкой. Это — на всякий случай, если зелье закончит свое действие раньше. У меня такого никогда не случалось, но мало ли...

Утку аккуратно упаковала в ее домик из прошлогоднего сена и убрала в дорожную сумку. Туда же отправи-

лись несколько комплектов белья, пара рубаш, штаны и мягкий длинный халат. После заключения брака мне надлежит на некоторое время исчезнуть из города, пока не утихнет скандал, — а здесь он грозил быть вообще международным.

Что зелье начало действовать, я почувствовала, уже застегивая сумку. Знакомая истома пробежала по телу от кончиков пальцев ног и до макушки. Следом за ней начало ломить суставы. Да, придется добавить обезболивающего зелья — видимо, у нас большая разница в росте.

Хлопнув стопку коричневой жидкости, я почти сразу почувствовала себя лучше. Но мне надлежало хорошо выспаться — после свадьбы ехать нужно куда подальше, чтобы обезопасить себя от погони. Так или иначе, я прощаюсь с этой комнатой на полгода, не меньше.

— Как же вы все мне дороги, — позволила себе высказаться, уже уплывая в объятия сна.

Помятое лицо золотоволосой красавицы отражалось в зеркале. Отражение принадлежало Орнессе, помятость — мне. Хмыкнув, я потянулась за косметичкой, в которой лежало опохмеляющее зелье.

Пиво — моя слабость. Должна же она быть у меня, в конце-то концов! Пусть даже и приходится расплачиваться подобными последствиями.

В дверь постучали.

— Можно, Райенка? — В проем просунулось круглое лицо жены трактирщика. — Тебе нужна помощь?

— Как обычно, — не стала отказываться я.

Корсет был узким, а принцесса Орнесса — достаточно высокой и тучной. Жаль, прочувствовать это мне пришлось, уже будучи под ее личиной. И кому такое счастье достанется...

— Вот так! — Женщина споро зашнуровывала корсет, а я еле сдерживала ругательства.

И кто это внедрил моду на осиную талию? Хоть завтракать не стала сегодня, и то благо.

— Обожди, мутит... — Я оперлась одной рукой на стол, а второй — полезла в кошель. Зубами отодрала сургуч и влила в себя содержимое флакона, чувствуя, как ком, подкативший к горлу, катит назад.

— Перебрала вчера? — сочувственно сказала женщина. Я кивнула.

— Обереглась бы. Рожать же еще.

Это наивное утверждение вызвало у меня смехок.

— А это обязательно? — Я ехидно оскалилась. — Мне как-то одной удобнее.

Мне не ответили, зато корсет затянулся с такой силой, что я поняла — перебор. По всем фронтам перебор.

Фату я крепила сама. Да-да, теми самыми костяными шпильками. Сделала макияж, превратив помятость с перепоею в помятость от волнения, и надела украшения.

В зеркале отражалась принцесса Орнесса во всей своей полной красе. Полной во всех смыслах.

Карета ожидала у черного хода. Обычная почтовая. Хотя мне не привыкать. Придерживая юбки, я забралась внутрь. И, только откинувшись на спинку жесткого сиденья, задумалась.

Срочность исполнения заказа наталкивала на размышления. Браки такого уровня за день не устраивают, это точно. А вчерашний собеседник был искренним, а волнение в его словах самым что ни на есть настоящим. И объяснения этому я не находила.

А зачем его вообще искать? Мое дело маленькое. Выйти замуж — и тут же исчезнуть. Пусть сами разбираются.

Все-таки Валигур был светским государством, и это давало мне определенные преимущества. Да что там говорить — это обеспечило мне саму возможность работы. Если бы все было, как в соседнем Оорске, сомнительно,

что у меня получилось бы столько раз солгать у алтаря. А здесь что? Да запросто! Боги не вмешаются, божественное пламя не охватит. Кровью, опять-таки, обмениваться не надо... Да и негигиенично это, если подумать.

Резкое торможение кареты заставило меня подобраться. Я отодвинула шторку — так и есть, остановились в какой-то дыре, то есть рошице. Пересаживаться надо.

Вторая карета была не в пример роскошнее моей гробовозки. Запряженная белыми лошадьми, она являла собой образец каретного искусства из всех каретных искусств — резные панели, фигурные окна и белое перо на крыше, словно символ капитуляции.

Я поморщилась — цирк есть цирк. Но если кто-то хочет ехать на свадьбу в таком экипаже, то почему бы и не... я?

Сиденья вот порадовали — мягкие, обитые темным бархатом, — подозреваю, тоже из соображений гигиены. А вот что не порадовало, так это то, что суставы начали ныть, как накануне. А это значило только одно.

Такой подставы от собственного организма я не ожидала. Я же смешала все в нужной пропорции! Да что не так? Да как так-то, а?

Пришлось лезть под юбку и доставать припрятанный под подвязкой (самой обычной, из личных припасов) флакон. Похвалив себя за предусмотрительность, я отпила половину и, посмотрев на остаток, поняла: сегодня мне очень понадобится удача. Судя по сроку, на который меня хватило, зелье пойдет в расход в полном составе. А вот когда...

Спрятав флакон обратно в кармашек на подвязке, я откинулась на спинку сиденья и попыталась успокоиться. Зелья всегда дольше действуют, если ты спокоен.

Карету начало потряхивать, и я ощутила, что земляная дорога сменилась брусчаткой. Мы въехали в город. Я поправила мантию, отряхнула юбку, коснулась рукой рюшечек на лифе. И вошла в роль.

В итоге из кареты выбралась уже не Райена Сольгор, а принцесса Орнесса. Грузно вытряхнула свои телеса из тесного нутра экипажа и, слегка переваливаясь, поковыряла к дверям, где ждал доверенный.

— Все в силе, госпожа Райена? — Тихий голос долетел до меня, вызвав понимающую улыбку.

А вот и заказчик. Тот самый старый жмот.

Я кивнула и подставила локоть, который тут же приняли.

Младших принцесс никогда не выдает замуж отец. Да что говорить — родителей зачастую даже на свадьбе не бывает. Да и сами принцессы всего лишь разменная монета в феодальных разборках. Уж лучше быть бедной и свободной, чем богатой и... такой.

Под тихие звуки музыки мы вошли в храм. Я не смотрела вперед, позволив себе зыркать по сторонам — ну интересно мне было.

И настолько увлеклась аристократическими рылами, что, увидев перед собой тот самый алтарь, поняла: лучше бы смотрела вперед.

И дело даже не в алтаре, не в сияющем улыбкой главном храмовнике, нет. Дело было в одном действующем лице, при взгляде на которое я четко осознала, что моему хваленому спокойствию настал полный, беспросветный, окончательный звездец.

Потому что передо мной, на правах жениха, стоял герцог Рейгран.

Я застонала про себя и мысленно вписала в программу заказов еще один пункт — узнавать заранее, кто же них.

Потому что этот напыщенный сноб не постесняется расторгнуть брак.

Браки в Валигуре, не поверите, расторгли, и даже очень. Вот только как и для заключения, так и для расторжения брака всегда нужны были двое. И тут возникал

коллапс. Хотя нет — возникал огромный коллапс. Коллапсище, я бы даже сказала.

Потому что женщины согласия на расторжение брака не давали. Обратиться в суд? А как к юристам обратишься, если храмовники на них влияние имеют? Тут только попробуй подать прошение — и жди гостей. Очень вежливые амбалоподобные люди в сутанах придут, побеседуют, смиренно сложив на груди пудовые кулаки, и ты сразу же отринешь все греховное, заключающееся в желании свободы. А если еще выяснится, что брак заключен по обману...

Именно поэтому я работала редко, но метко, брала не более двух заказов в год. И сейчас, глядя в стальные, с характерным прищуром глаза герцога, я чувствовала...

...что мне, кажется, конец.

Но заказ есть заказ. Заказ важнее карточного долга, особенно тот, за который взят аванс. И мне ничего не оставалось, как мило улыбнуться под фатой и смиренно подождать, пока доверенный передаст мою руку потенциальному мужу.

Холодные пальцы обожгли даже через перчатку. Вот же засада! Я и герцог, я и архимаг! Они же не женятся, им же нельзя!

Храмовник постучал костяшками пальцев по своей своеобразной трибуне, привлекая внимание. Зал встал, а я едва удержалась от издевательского поклона.

Церемония началась.

— Готов ли ты, Майлиус Рейгран, герцог Оорский, взять в супруги пред богами ее высочество младшую принцессу Валигурского перевала Орнессу Тороги, без передачи ей права на титул и родовую фамилию, без права наследования и управления?

Я скосила глаза на мужчину. Вот ведь жук! Хотелось бы узнать, на каких условиях родители Орнессы согласились на такое унижение?

— Готов. — Голос Рейграна был словно суп в таверне, — холодный, но с еле ощутимым намеком на подогрев.

— Готова ли ты, Орнесса Тороги, младшая принцесса Валигурского перевала, перейти под опеку своего супруга Малиуса Рейграна, герцога Оорского, без права на титул и родовую фамилию, без права наследования и управления?

Рука, держащая мои пальцы, неожиданно сжалась. С трудом удержавшись от ругательства, я повернула голову и наткнулась на горящий ненавистью взгляд.

— Только попробуй отказаться! — донесся до меня полный холодного отторжения шепот.

Забавно. Я посмотрела на храмовника — гад явно все слышал, но при этом старательно держал лицо. Поистине происходило что-то странное.

— Готова, — пробасила, заставив герцога поморщиться.

Все ясно. Как бы он не мечтал видеть меня в склепе в белых тапках! Ему же эта свадьба до лампочки! А семейство Тороги явными богатствами не обладает.

Радует только одно — я не Орнесса. И ноги моей через пару часов не будет не только в городе, но и за его пределами. И пусть разбираются сами!

С толикой отвращения я следила, как на мой палец надевают обручальное кольцо. А затем настал мой черед, и, сморщив нос, я натянула на безымянный палец герцога перстень с крупным изумрудом — готова была поклясться, он его и так носил. Только снял перед церемонией.

— Ну что же, — храмовник сиял, словно начищенный самовар, — пред лицом Бога нашего и Богини объявляю вас супружеской парой! Супруг может поцеловать супругу.

Рейгран повернулся ко мне и резким движением поднял фату. Злобные глаза оказались напротив моих, и я сглотнула, увидев чувства, которые обуревали герцога.

Злость, ненависть... и еще что-то, что описанию не поддавалось.

Он быстро наклонился и коснулся моих губ в самом целомудреннейшем поцелуе из всех, какие мне приходилось получать у алтаря.

И тут случилось страшное.

Алтарь, у которого мы стояли, вспыхнул столбом ярких искр.

— Бракный союз засвидетельствован! — Безликий женский голос отразился от белых колонн и воспарил к вогнутому потолку с небольшим круглым окошком, сквозь которое проглядывало синее летнее небо.

На мгновение воцарилась тишина. Затем люди зашептались, а герцог закатил глаза и едва слышно застонал от досады.

А я застыла. Не от необычности явления, нет. Просто мне было куда страшнее — ведь только что божественный союз признал наш брак действительным.

А это значит — никакое фальшивое имя и никакая искусственная личина не спасают меня от того факта, что теперь я, Райена Сольгор, мужняя жена.

И это полная задница!

Глава 2

ЖЕНА И КОТЛЕТЫ

Человеческая толпа вытеснила нас на улицу. Поздравления, цветы, поцелуи и объятия незнакомых людей — все это проходило мимо меня. Потому что кроме обычных размышлений, когда слинять (а если честно, откуда именно линять), к моим проблемам добавилась еще одна: что делать с браком? Браки, признанные божественным союзом, не расторгались ни при каких условиях.

Нет, нужно валить. Валить, пока он не узнал, кто я на самом деле.

В карету Рейгран меня посадил и даже за ручку придержал. Зато, когда дверца захлопнулась...

— За что мне это? — Голосом мужчины можно было замораживать воду.

«Это», то есть я, тихо сидело в другом углу кареты и думало, как бы поскорее смотать удочки. И даже взгляд, мне посланный, я проигнорировала с поистине королевским достоинством.

Герцог стукнул кулаком в стену кареты.

— Трогай! — и под стук копыт вновь уставился на меня.

Я же сидела и делала вид, что смотрю в окно.

— Послушай, ты! Ты это специально делало?

Да ладно? Он что, серьезно обращается ко мне в среднем роде? Напускное спокойствие дало трещину. Большую такую трещину.

— Конечно, специально! Я сидело, думало, как бы вам, ваша светлость, насолить. И придумало!

Кажется, он не ожидал. И даже собирался что-то сказать, только вот, услышав мою реплику, резко передумал и закашлялся. Я же подняла фату и скептически зыркнула на Рейграна.

— Мне продолжать? — тихо поинтересовалась, уже видя, что продолжения не требуется. Его светлость пребывал в шоке.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? — тихо выдохнул он. — Ты вообще знаешь, кто я?

Я пожала плечами и отвернулась. Объяснять герцогу, кто он такой, не хотелось. Но на случай, если придется, надо срочно найти синонимы словам «напыщенный», «самодовольный» и «хам». Потому что, боюсь, последствий моей следующей фразы нежный девичий зад Орнесы не перенесет.

Благо словесная перепалка прекратилась. Рейгран замолчал, только злобно бросил напоследок:

— Дома поговорим!

Я кивнула. Конечно, поговорим, дорогой. Только вот через час после прибытия ноги моей в твоём доме не будет. Ни ноги, ни руки, ни других частей тела. Так что говорить будешь сам с собой и, если очень уж прижмет, найдешь выход: борделей много даже в Майкorse, не говоря уже про Оорск.

Эта мысль, как ни крути, повысила настроение и придала сил. Придала настолько, что я даже стала что-то мурлыкать себе под нос. Правда, вскоре поймала ошарашенный взгляд мужчины и устыдилась.

К прибытию супруг Орнессы успокоился и даже, кажется, впал в благодушное по его шкале настроения состояние. По крайней мере, вылезая из кареты, я уже не чувствовала его зверских взглядов.

— Прошу, проходите, госпожа Тороги! — Он открыл передо мной дверь, пропуская в холл.

Слуги уже были здесь. Человек десять, включая полную кухарку в чепце и сухонького мажордома, которому, наверное, было под сотню лет.

— Представляю вам мою жену, госпожу Орнессу Тороги, — хмыкнул герцог, подводя меня к челяди.

Десяток кислых взглядов. И фраза кухарки, прозвучавшая как приговор:

— Ваша светлость, можно я пойду? У меня там котлеты горят.

Ну что, добро пожаловать в новый дом, Орнесса! Я кисло усмехнулась и поплелась наверх за мажордомом и супругом.

А дальше и произошла эта малопривлекательная сцена, закончившаяся моим ловким прыжком со второго этажа. Личина к тому времени, кстати, почти спала — рост и вес, по крайней мере, вернулись. А то, что в моей

темной копне нет-нет да и мелькнет светлая прядь, так это временно.

Трактирщик ждал за городом. Да и на трактирщика он похож не был — скорее уж на заезжего искателя приключений.

— Ну что, все нормально?

Я кивнула.

— Ну и ладно. Надолго из Майкорса? — поинтересовался мужчина, и я его понимала. Майкорс — мой родной город, и, признаться, так близко от своего гнезда я работала впервые.

Я неопределенно повела рукой.

— Несколько месяцев отсижусь.

— Где?

Я усмехнулась и промолчала, вызвав понимающую улыбку трактирщика.

— Хорошая ты девка, Райена, — сделал заключение он.

— Спасибо.

— Только бухаешь много.

Я закатила глаза.

Трактирщик не только отдал мне мою сумку и деньги, но и снабдил новостями. И именно поэтому я знала, что через южный тракт я не поеду, ибо вчера кто-то потрошил там проезжего купца — хорошо так потрошил, тот едва ушел, да и то без штанов и оставив прямо на тракте всю охрану. Поэтому мой путь лежал через восточный тракт и напроочь ломал все мои планы. Я-то думала добраться до столицы и телепортом отправиться в южную провинцию, где море, солнце, вино. Там хорошую комнату можно снять за два золотых в неделю. А придется мне ехать в славный город Оорск, где все дешевле, но хуже. И там уже решать, как быть дальше.

Оорск. Я усмехнулась. Прямо во владения Рейгрانا отправлюсь, если так судить. Хотя что мне с того? Орнес-

са сбежала, невесть как вытолкнув свой толстый зад из окна, а вот Райена Сольгор... А Райены Сольгор и близко не было ни в храме Четырех Радуг, ни в Майкорсе.

Я развернула небольшую путеводную карту. Кратчайший путь до Оорска по восточному тракту составлял сорок миль. Я посмотрела на только начавшее припекать солнце, — утро постепенно вступало в свои права. Если двинуться не спеша, до темноты как раз успею, а ведь еще жилье подыскать нужно. Хотя бы на пару ночей.

Расчеты меня не подвели, и в Оорск я бы действительно приехала до заката. Вот только не учла, что по дороге мне попадется небольшое, но очень уютное озерцо, скрытое от посторонних глаз деревьями и кустарником.

В озере я плескалась почти час — так, что, несмотря на жаркую погоду, губы посинели, а подушечки пальцев сморщились. Только после этого я соизволила выползти на берег и, прыгая на одной ноге, с третьего раза попала в штанину, а застегивая рубашку, призналась себе, что все бы отдала за чашку грога.

Как итог, в город я безбожно припозднилась, едва успев к закрытию ворот. Сунув стражникам две медяшки и этим захлопнув любопытные рты, я, гордо восседая на Гори, въехала на брусчатку.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и сумерки медленно заполняли мир, заставляя людей зажигать фонари и запирасть ставни. Справедливо рассудив, что времени у меня немного, я проехала первые два трактира, попавшиеся на дороге (знаю я их расценки за близость к воротам), и остановилась у третьего.

«Сытая рыба» — гласила вывеска.

Ну, сытая так сытая, мне-то что. Главное, чтоб кормили и комнаты без клопов. Остальное без разницы.

Таверна оправдала мои ожидания. Небольшой зал внизу — всего на восемь столиков — и деревянная лест-

ница, ведущая наверх. Узкая галерея наверху, огибающая зал по периметру, и одинаковые двери комнат.

А зайдя в приготовленный для меня номер, сразу поняла — жить здесь можно, но недолго, потому что счет мне выставят приличный такой.

Маленькая комната, обитая деревом, с окном, выходящим на задний двор, и лиловыми занавесками. Чистое, хрустящее белье, шкаф и стул. И — небольшая дверка в уборную, где я узрела унитаз и большую лохань с каким-то подобием душа.

Подойдя к окну, я сразу увидела Гори — конь ел овес из торбы и выглядел вполне довольным своей лошадиной жизнью. При взгляде на него мой желудок напомнил, что с утра у меня маковой росинки во рту не было. Решив обождать с водными процедурами (тем более что оные у меня были совсем недавно), я спустилась в главный зал и заняла последний свободный столик у окна.

— Чего изволите? — Передо мной склонился трактирщик. Сам!

— Поесть бы. И пива, — решила я.

— У нас есть речная рыба жареная, баранья ножка в остром соусе и котлеты на выбор.

При упоминании котлет я скисла — как-то некстати вспомнились слова кухарки. Да и Рейгран ни слова не сказал, будто одобрял поведение прислуги.

Кстати, а почему — будто?

Подоспевший к пику моего плохого настроения трактирщик поставил передо мной кружку пива и тарелку с острыми чесночными гренками. Доверительно склонился:

— Может, госпожа желает новости узнать?

— Может, и желает, — хмыкнула я, хозяин трактира явно принял меня за заезжую искательницу приключений. Такие у нас водились и, кстати, промышляли отнюдь не своим телом.

Трактирщик шептал, а я кивала, прикидывая, какую сумму он запросит за свои дополнительные услуги. Деньги-то у меня водились, но вот светить я их не хотела. Да и расточительной быть могла себе позволить только поначалу.

Хотя, признаться, дело свое мужчина знал, и уже через пять минут я была осведомлена обо всех основных новостях Оорска и его окрестностей. Ничто не прошло мимо меня: курс денег у местных менял, разборки между районами (в том числе по-мужицки, стенка на стенку), пара важных правил, которым лучше следовать, чтобы не попасть впросак. Ну и на десерт тоже досталось кое-что интересненькое.

— Герцог Рейгран женился, — сообщил трактирщик.

— Да ладно? — небрежно отозвалась я, с печалью сознавая, что пива в кружке осталось меньше половины.

— Да, — он хихикнул, — так жена от него сбежала!

— Да ладно? — повторила я, едва сдерживаясь, чтобы не расплыться в шкодной ухмылке.

— Представьте, госпожа! Говорят, прямо через окно сиганула!

— Так и говорят? Видел кто небось?

— Да нет же. — Мужчина почему-то потерял руки. — Оставили ентую жену готовиться — ну, к первой брачной ночи, значит. А он пришел — и нет никого, лишь окошко открыто и — фьють! — Трактирщик изобразил нечто похожее на полет птички.

— Надо же! — Я очень удачно изобразила удивление. — И что, нашли?

— Так нет же! Испарилась, — лучился радостью хозяин. — Ищут везде! Говорят, и на южный тракт послали отряд, и город весь обшарили — испарилась! И кольцо фамильное с собой забрала.

Я кивнула.

Кольцо я действительно забрала с собой — ну, есть у меня такая привычка. Предварительно, конечно, прове-

рила, чтоб никакой магии на нем завязано не было, а то мало ли, следилку поставят — и вперед! И в данный момент это кольцо лежало в потайном кармане моей куртки и активно готовилось сменить хозяина — для этого я намеревалась воспользоваться услугами подпольного ломбарда. Но опять-таки купец на южном тракте спутал все мои планы, а продавать кольцо так близко от нынешнего убежища все равно что вешать на крышу трактира белый флаг с надписью: «Я здесь, милый, возьми меня!»

— Спасибо за новости... как там тебя?

— Бир, госпожа, меня зовут Бир.

— Спасибо за новости, Бир. Принеси-ка еще пива! И котлет, наверное. И что там еще полагается к котлетам.

— А...

— А свое вознаграждение включи в общий счет и неси его, сразу же и оплачу.

— Благодарю, госпожа. — Трактирщик вежливо склонился и отошел.

Оставшись одна, я прислушалась. Удивительно, как много информации можно узнать, просто не болтая лишнего. Вот, например, два неплохо одетых господина у барной стойки обсуждали текущие котировки акций на бирже. Я скользнула по ним взглядом и отвернулась. А вот троица за соседним столом привлекла мое самое пристальное внимание.

— ...говорят, мажордом видел, — мужчина, составивший компанию двум юным леди явно определенной специализации, с предвкушающей улыбкой склонился над своим бокалом, — как выпрыгнул кто-то из окна. Только это не супруга егойная вовсе!

— А кто? — На лице у миленькой девушки, сидевшей напротив, читался живейший интерес.

— Какая-то другая женщина, пониже и поменьше. И волосы цвета непонятного — то ли темные, то ли светлые.

— А это как, — опешила вторая девушка, — или темные, или светлые? Должно что-то одно на голове быть!

— Я не знаю, Лизон, — усмехнулся мужчина, — как мне сказали, так и говорю. И, значит, сиганула — и сразу к коню!

— Там и конь был?

— Да, Кита, я же говорю! На коня запрыгнула, и ка-а-ак даст деру! И мажордом пока из дому вышел — так ейный след и простыл! А потом герцог сверху ка-а-ак закричит!

— Что закричит? — На лицах девушек застыло одинаковое, любопытно-безмозглое выражение.

— Так закричит, мол, супруга пропала, в розыск ее! И по южному тракту сам, значит, с отрядом поехал.

Я прикусила губу. Вон оно, значит, как — сам разыскивает. Почему-то не ожидала такого от герцога — особенно учитывая его большую «любовь» к Орнессе. Ах да, одобренный богами брак... но тоже не вяжется.

Если я хоть немного разбираюсь в мужчинах — а я разбираюсь, — по моим прикидкам, нужна была ему Орнесса, как корове новое седло. И то, что он поехал разыскивать ее сам, вызвало у меня волну любопытства, которую не смогли погасить даже принесенные лично трактирщиком котлеты. Да и внушительный счет на почти целый золотой (комната на две ночи, ужин и информация) тоже не заставил отвлечься. Я даже скандалить не стала — не столько из жадности, сколько из желания не привлекать к себе лишнего внимания. Так, поторговалась для виду, сторговала два медяка и с видом оскорбленной невинности удалилась в собственные покои.

После водных процедур, занявших у меня немалое количество времени только потому, что я решила выполоскать волосы до скрипа, я с чистой совестью устроилась на мягкой перине и почти сразу же заснула.

Утро встретило меня гомоном птиц, ржанием лошадей и запахом свежего навоза. Вспомнив, что окна моей комнаты выходят напрямиком на конюшню, я не стала долго рассиживаться и спрыгнула с постели. Ополоснув лицо, накинула свежую одежду и спустилась в общий зал. Завтракать не стала, и, хотя запахи с кухни доносились соблазнительные, я помнила о вчерашнем счете. Уточнив у трактирщика, как мне добраться до банка, выскочила на улицу.

Да, немного посвежело, и летний день вот-вот готовился разразиться дождем. Но это не помешало мне прийти в банк и внести на счет все деньги, полученные за вчерашний заказ, оставив себе десяток золотых. Далее мой путь лежал в одежную лавку, где за полтора серебряных я стала обладательницей двух длинных платьев приличной (как выразилась хозяйка) расцветки и кожаных ботинок на подковках, коими цокали по брусчатке горожанки. А после я намеревалась заняться поисками жилья.

Но — не судьба. Едва я вышла на улицу, разразился тот самый дождь. Пришлось брать извозчика и возвращаться в трактир.

— Госпожа, никак обложной дождик намечается, — приветливо встретил меня хозяин, а я только кивнула.

Сама вижу, что обложной, мать его! Пару дней так точно носа из дому надолго не высунешь — разве что на извозчика состояние потратишь. А я так не люблю; мне здесь так точно пару месяцев отсиживаться, и комнату надо выбрать приличную, и сад посмотреть, и с хозяином пообщаться. А в дождь... нет, я так не могу.

Пара месяцев. Именно на такой срок я вчера вечером решила остаться в Оорске. Ну а что? Город неплохой, люди вроде как вежливые, трактирщик опять-таки о новостях сообщил. Тем более здравый смысл подсказывал, что на тракт соваться ой как нежелательно. Особенно в одиночку. Особенно в ближайшее время.

Ну а осенью, когда обозы с провиантом в столицу пойдут, можно как раз и попроситься в нагрузку. На тракте опять же безопаснее — король выделяет лучшие отряды для зачистки и охраны главных дорог, да и людей не в пример больше — все перед заморозками едут, кто домой, кто, наоборот, к родственникам. Да и зима на море — это все-таки мечта.

Я невольно улыбнулась. Море я очень любила и, хотя в последний раз видела его, когда была ребенком, до сих пор помню эту синюю безбрежную гладь, увлекающую, зовущую в неведомые дали. Я не знала, что там, на другом берегу, но всегда верила, что там что-то есть — нечто такое же незабываемое, как и само море.

А затем... смерть родителей, Академия девиц и, наконец, суровая школа жизни. И ничего, и живу как-то, не жалуюсь. Некому просто. Да и не хочется.

Я поднялась в комнату и уселась на кровать. Дождь тихо стучал по крыше, навевая сон. Где-то мелькнула мысль, что нужно сходить и проведать Гори — мой друг может обидеться, если не проявить должного уважения, — но она была настолько неважной, настолько маленькой, что я отмела ее и прикрыла глаза, чувствуя под своей щекой мягкость подушки.

Когда я открыла глаза, было уже темно. Дождь не перестал, мало того, он припустил активнее и грохот в комнате стоял знатный. Потянувшись, я все-таки вынудила себя спуститься в зал, оплатить еще одну ночь и, выпросив у трактирщика зонтик, сходить к Гори.

Скармливая другу вытребованную на кухне морковку и кусочек сахара, я потрепала его по шее, сообщила о ближайших планах — в том числе и о том, что на пару месяцев мы остаемся в Оорске, — и вернулась обратно. Хозяин тут же поманил меня пальцем.

— Новая партия новостей, — склонившись ко мне, шепнул он.

— Сколько на этот раз? — Иллюзий в его бескорыстии я не испытывала и была немало удивлена, когда трактирщик замотал головой.

— Оплата единоразовая, — заявил он.

— Тогда давай новости, — сразу изменила свое о нем мнение я.

— Герцог вернулся в Оорск, — просветил меня Бир.

Мне немалых усилий стоило сдержаться и не вздрогнуть. Но удалось. Поставив себе высший балл за старание, я повернулась и смерила мужчину равнодушным взглядом.

— Супругу ищет, — хмыкнул тот, — днем заезжал в таверну с карточкой.

— И что за карточка? — поддержала разговор я.

— Щачло — во! — Трактирщик показал на себе, а затем обтер лицо ладонями и сдул воображаемое «щачло» куда-то в направлении камина. — Страшенная, как крот! И что он в ней нашел?

— Ну, мало ли. Вдруг любовь? — хмыкнула я.

— Да какая любовь? — В этот момент мне в голову пришла мысль, что Биру, видимо, просто не с кем поговорить, вот и отыгрывается на мне. — Наш хозяин вообще любить не приучен. Ну там лошадок или собак — эт да, души не чаёт. А вот людей...

— Понятно. — Я показательно зевнула. Увидев это, мужчина тут же засуетился и предложил отужинать. Вспомнив, что и сегодня я ничего с утра не ела, согласилась на вареную курицу с чесноком и вареные же клубни картофеля. Поковырялась вилкой без особого аппетита, но все-таки съела, запив это все дело стаканом клубничного компота — для разнообразия.

И отправилась в номер. Вроде как досыпать, но ненадолго задержалась перед зеркалом.

Волосы однозначно надо остричь. Темные пряди почти достигали талии, вызывая у меня жгучее желание раздобыть где-то ножницы. Решив завтра же разобраться

с этим вопросом, я добралась до кровати, переоделась и плюхнулась, подобно кулю с сеном. Блаженно потянулась — кра-со-та!

Ночью я опять проснулась, ощущая странное, какое-то глухое раздражение, будто бьешься о невидимую стену, а дальше пройти не можешь. Пришлось вставать и ходить по комнате, глубоко дышать, поминая незлым тихим словом, мать его, гребаное полнолуние. И опять эмоция стихла, уступив место привычной сонливости.

Но в этот раз спать я не торопилась. Хрен там! Распахнув окно, я устроилась на подоконнике и предалась размышлениям. А размышления были очень мрачными.

Во-первых, как бы мне ни хотелось верить в обратное, луна сегодня уже шла на убыль — об этом наглядно свидетельствовал круглый блин с отрезанным краем, паривший меж туч. А это значит, что задница, в которую я попала, была глубже, нежели предполагалось.

Что я знаю о браках? Да абсолютно все, ведь эта моя работа!

А что я знаю об одобренных браках?

Полной грудью я вдохнула ароматный воздух. Поморщилась — он явно отдавал лошадиным духом, и не только, ну да ладно. Гораздо неприятнее был тот факт, что об одобренных браках я не знала ровным счетом ничего. Да что там говорить — это было такой редкостью, что информация могла быть разве что в храмах...

А ведь это идея!

В Оорске храм был, один из древнейших в королевстве. Воображение сразу нарисовало величественное здание с колоннами и тонким шпилем. Наверное, именно так должна выглядеть одна из старейших обителей божественной пары. Наверняка храмовники смогут просветить меня по поводу одобренных браков.

«Ну или выдать тебя, дорогуша, прямо в лапы Рейгра-ну», — хмыкнул внутренний голос.

Ой-ей, а вот это уже нежелательно. Совсем-совсем нежелательно. Ибо сдаваться без боя я не собиралась (да что там говорить, я вообще сдаваться не собиралась), а кровопролития мне герцог не простит. Если выживет.

С этими мыслями я покинула гостеприимный подоконник и передислоцировалась на кровать. Укуталась легким одеялом и, размышляя над тем, чего я вообще хочу в жизни, как-то незаметно для себя заснула.

Глава 3

ПЛАН

Когда утром я открыла глаза, у меня был готов план. Ну как план — так, огрызки. Но решимость наплевала на это и заставила меня вскочить с кровати и, напевая что-то жизнерадостное, открыть окно.

А пусть герцог меня ищет, мне-то что! Как будто я не бывала в передрягах еще пострашнее этой — ну, например, два года назад, когда, прячась от одного из первых клиентов, мне пришлось пару дней жить на дереве. К концу я одичала и даже точила зуб на какую-то особо аппетитную шишку двумя ветками выше. И ничего, выжила же.

А в планах у меня было посетить храм. Нет, ну а что? Оденусь как прихожанка, тем более платьев «приличных» мерзких расцветок у меня было аж два, да и послушаю новости. Должно же что-то промелькнуть! А если повезет, то и с храмовником переговорю, притворившись особо любопытной барышней.

Сказано — сделано. Облачившись в кусачую хламиду, по недоразумению названную платьем, и сколов волосы на затылке в узел, я спустилась в зал, вызвав недоуменный взгляд трактирщика и радостно-вожделенный свист некоторой части немногочисленной утренней публики. Тут я их не разочаровала и, скрутив пальцы в изыскан-

ной комбинации, продемонстрировала эту фигуру сви-
стунам. Свист стих, раздались разочарованные вздохи.

— Извольте что-то, госпожа Райена? — Бир был сама вежливость.

— Чуть позже. Скажи мне, где здесь храм?

— Госпожа желает помолиться? — В глазах трактир-
щика плясали смешинки. Понял, чертяка, что мне до бо-
гов, как до луны.

Я хмыкнула, тем самым подтвердив его догадки.

— Как выйдете из дверей, повернете налево и дайдете
до второго поворота. Затем опять налево и до конца. Там
увидите храм.

Я поблагодарила и направилась по адресу.

Храм меня удивил. Нет, я знала, что в Оорске с верой
плохо, но не думала, что настолько. Нагромождение кам-
ней с дыркой для входа и знаком божественной пары над
оной вызывало только одно желание: держаться подаль-
ше отсюда. Проходя под низкими каменными сводами,
я покосилась наверх. Камни скрипели, крошились, но
мужественно держались — видать, при помощи пресло-
вutoй божественной силы, ибо даже малейших следов
скрепляющего раствора я не нашла.

Зато публики было хоть залейся. И стар и млад, вклю-
чая совсем дряхлых стариков. В общем, я вписалась и да-
же присела на край лавочки. Огляделась.

И наткнулась взглядом на очень знакомую фигуру.

Видать, судьба у нас такая — встречаться исключи-
тельно в храмах.

Герцог стоял, опершись на одну из двух покосивших-
ся от старости колонн, у самого алтаря. Луч солнечного
света запутался в его волосах, словно намекая на что-то и
давая еще раз рассмотреть моего дарованного богами му-
женька.

Если говорить о внешности, герцог был хорош. Высо-
кий, статный, с короткими, всего до основания шеи, чер-

ными волосами. Загорелая кожа, которую подчеркивала белоснежная рубашка. Серые (как я знала) глаза.

Пока я, забывшись, рассматривала мужчину, он неожиданно повернул голову и посмотрел на меня.

Наши взгляды столкнулись.

Меня словно в холодную воду окунули — смесь презрения, ненависти и... раздражения. Передернув плечами, я сделала то, что делают все девушки в моем положении, — сделала вид, что меня очень интересует колонна, а герцог... герцог просто лишний здесь стоял.

— Глядите, пришел, — донесся до меня шепот откуда-то спереди.

Я перевела взгляд — три женщины, которых в народе называют «ягодка опять», не стесняясь, обменивались мнениями.

— Смотрите, не постыдился, приперся! — вещала центровая, крепко сбитая баба. — Лучше бы на храм деньги выделил. У-у-у, тварина!

Я попыталась сдержать улыбку. Тщетно. Абсолютно предательская, она растеклась по всему лицу.

— Так баба же сбежала от него, — хмыкнула женщина, сидящая справа. — Надеется небось, что храмовники пособят.

— Пособят, пособят, — хрюкнула третья, — под зад ногой дадут — и делов. Забросил совсем храм. И как не известно! А как зад горит — так, конечно, сразу в храм!

Интересный разговор прервался по абсолютно ясной причине — из-за алтаря потянулась цепочка храмовников, облаченных в одинаковые серые сутаны. Служба началась.

Не особо наблюдая за ходом ритуальных подношений, я рассматривала публику. В основном это были женщины — старухи, девушки и даже совсем девочки. Ну разумеется, в свете последних событий все хотят приложиться к чуду божественного союза. Знали бы они, что

это такое... Да, собственно, что я говорю? Сама ведь не знаю, чем это мне грозит.

Увлечшись разглядыванием лиц присутствующих, я не сразу услышала, как меня зовут по имени. Зато когда услышала...

— Райена!

Я обернулась — и просияла. Потому что с задней скамьи на меня смотрел...

— Керл! — мгновенно вспылала я нешуточной страстью к другу.

Керл ухмыльнулся и поманил меня пальцем. Мое настроение мгновенно воспарило вверх и зависло где-то на отметке между «шикарным» и «великолепным».

Только подумать — Керл! Племянник трактирщика из Майкорса, которого я знала уже лет пять! Надежный друг, советчик, приятель... И он здесь явно не просто так.

Пришлось сменить дислокацию. Под немногочисленное шипение храмовой публики я сползла со своей скамьи и уже через пару мгновений оказалась рядом с другом.

— Дядя прислал, — склонившись к моему уху, тут же проинформировал он.

— Откуда ты знал, что я здесь? — одними губами спросила я.

— А где еще? — так же тихо ответил он.

— Эй, галерка! — Одна женщина из троицы обернулась и смерила нас уничижающим взглядом. Мы синхронно втянули головы в плечи. Вот это слух! Жестами показав, что, мол, все потом, я, морально подготовившись, погрузилась в слух, внимая службе.

После окончания служения божественной паре Керл знаками показал, что ждет меня на улице, и ловко влился в толпу, покидавшую храм, а я отошла в сторону и якобы с величайшим интересом принялась пожирать глазами одну из каменных статуй. Статуя была очень древней и изображала, судя по всему, глубоко беременную Богиню.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Договор	5
<i>Глава 2.</i> Жена и котлеты	18
<i>Глава 3.</i> План	31
<i>Глава 4.</i> Порты	40
<i>Глава 5.</i> На ловца и зверь	52
<i>Глава 6.</i> Первый бой — он трудный самый	57
<i>Глава 7.</i> Страдальцы	73
<i>Глава 8.</i> Быт и нравы семейки архимага	78
<i>Глава 9.</i> Юшец	91
<i>Глава 10.</i> Зельеварша на полставки	102
<i>Глава 11.</i> Первая нечисть	109
<i>Глава 12.</i> Пиво всему голова	125
<i>Глава 13.</i> Господин Локкурс	145
<i>Глава 14.</i> Добро пожаловать в подмирье!	157
<i>Глава 15.</i> Палатка	168
<i>Глава 16.</i> Изольда	183
<i>Глава 17.</i> Слепая Найду	196
<i>Глава 18.</i> Черти	203
<i>Глава 19.</i> Бурелом	223
<i>Глава 20.</i> Бабушка Нейя	232
<i>Глава 21.</i> Первые признания	249